

ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Ю.Л. ГРУЗИЦКИЙ

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНКИ БЕЛАРУСИ (70-Е ЛЕТ XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

На рубеже XIX—XX вв. в белорусских губерниях действовали кредитные учреждения различного типа: отделения Государственного банка России, Дворянского и Крестьянского ипотечных банков, акционерных земельных банков, коммерческих банков, общества взаимного кредита, банкирские дома и конторы, сеть кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, ломбарды, казначейства. Определенное место в структуре кредитной системы этого периода занимали городские общественные банки.

Появление городских общественных банков в Российской империи относится к концу XVIII в. Эти фактически первые кредитные учреждения коммерческого типа обеспечивали доступ к относительно дешевому по сравнению с ростовщическим кредитом и давали городским властям дополнительный источник финансирования. Однако царское правительство, опасаясь конкуренции муниципальных банков с существовавшими тогда казенными банками, сдерживало развитие таких финансово-кредитных институтов, ограничивало процесс их учреждения, круг операций.

С прекращением в 1859 г. выдач ссуд из казенных банков возникла потребность в местных кредитных учреждениях. Когда в империи начались реформы, разрушавшие крепостнические устои, правительство пошло на открытие новых городских банков, издав в 1862 г. Нормальное положение для таких банков, снявшего многие ограничения на их деятельность.

По этому положению городские общественные банки организовывались при городских думах или заменяющих их учреждениях под наблюдением и ответственностью органов городского самоуправления. Правление банка избиралось думой. Банки были обязаны представлять периодические отчеты министрам финансов и внутренних дел, публиковать балансы за каждое полугодие. Из чистой прибыли банка от 10 до 20 % должны были отчисляться в запасный капитал. Оставшаяся прибыль обращалась на благоустройство города и благотворительные нужды [1, 165—183].

Городским банкам разрешалось проведение широкого круга операций: прием вкладов, учет векселей, выдача ссуд под залог ценных бумаг, товаров, драгоценностей, городского имущества. Не являясь формально ипотечными кредитными учреждениями, они выдавали ссуды "под залог зданий сроком на

Юрий Леонтьевич ГРУЗИЦКИЙ, кандидат исторических наук, профессор кафедры экономической истории Белорусского государственного экономического университета.

один, два и на три года, с допущением для каменных строений отсрочки до восьми лет, а под залог земель — на один, на два, на три, на восемь и двенадцать лет” [2, 239]. Новое законодательство о городских банках облегчало процедуру их образования. Теперь они могли учреждаться не только в относительно крупных промышленных центрах, но и глухих городках и местечках, заполняя финансовую нишу российской провинции.

Из-за недостатка средств в местных бюджетах первый городской банк появился в Беларуси довольно поздно, только в мае 1870 г. — в Гомеле, уездном городе Могилевской губернии. Фактически это было первое коммерческое кредитное учреждение на белорусских землях [3]. К тому времени в империи насчитывалось более 130 банков такого типа.

В июне 1874 г. был учрежден Полоцкий городской общественный банк с минимально допустимым основным капиталом в 10 тыс. р. [4, 329]. Открытие в 1866 г. движения на Витебско-Динабургской железной дороге превратило Полоцк в заметный транзитный узел и сделало его рыночным центром местного значения.

В 1875 г. Витебская городская управа приготовила 10 тыс. р. для уставного фонда собственного банка. Губернатор обратился в хозяйственный департамент МВД с просьбой о содействии созданию в городе общественного банка [5, 1–6]. Однако для положительного решения вопроса понадобилось более пяти лет. Разразившийся в 1875 г. банковский кризис крайне дестабилизировал рынок ссудного капитала. Это вызвало банковский крах, потрясший акционерные, а затем и городские банки [6].

В 1882 г. открылся городской общественный банк в Витебске, заявивший о наличии основного капитала в 16 тыс. р., который к концу столетия был доведен до 36 тыс. р. В Беларуси почти до завершения века прекратилось образование новых городских банков. Более чем за полтора последующих десятилетия в империи возникло лишь 9 таких кредитных институтов [7, 11–20; 8].

В целях усиления контроля Министерство финансов в 1883 г. приняло очередное Положение о городских общественных банках. Теперь требовалось представлять в финансовое ведомство ежегодные отчеты, а также заключения думских ревизионных комиссий об их утверждении. Министру финансов разрешалось проводить в этих банках внезапные ревизии. Очень болезненными для городских банков явились ограничения, которые налагались на их операции: определение суммы обязательств банка пятикратным размером его собственного капитала вместо действовавшего десятикратного, обязательный минимум кассовой наличности к сумме обязательств, разрешение максимального кредита одному заемщику в 10 % от собственного капитала [2, 220–221].

К началу XX в. городские банки Беларуси были развиты слабо, что объясняется жесткими нормативами и общеэкономической ситуацией. Вместе с тем они в совокупности за 1898 г. даже получили чистую прибыль в размере свыше 18 тыс. р. (расчеты наши) [9, 221, 225, 231]. Состояние городских банков Беларуси в этот период рассчитано нами в табл. 1 [9].

Таблица 1. Основные показатели деятельности городских общественных банков Беларуси на 1.01. 1900 г., тыс. р.

Банк	Капитал		Учет и ссуды	Вклады и текущие счета
	основной	запасный		
Витебский	36	8,9	248,5	205
Гомельский	91,3	15,4	629,4	587
Полоцкий	35,6	7	212,8	184
Итого	162,9	31,3	1 090	976

Несмотря на экономические трудности, усложнение условий функционирования, городские банки сумели несколько увеличить собственный капитал, что обусловило и рост учетно-ссудных операций. Но в совокупном балансе имперских общественных банков доля белорусских банков составляла только

1,8 %, а основного капитала — лишь около 1,2 % [9]. Определенный интерес представляет приведенная структура активных операций, проводимых городскими банками Беларуси в это время (см. табл. 2, расчеты наши) [9].

Таблица 2. Активные операции городских банков на 1.01. 1900 г., тыс. р.

Банк	Учет векселей	Ссуды городу	Ссуды под залог				Активные операции
			ценных бумаг	драгметаллов, вещей и товаров	спец. текущих счетов	строений в городе	
Витебский	152,6	—	15,2	33,1	36,6	11,0	248,5
Гомельский	372,5	16,7	62,8	—	—	177,4	629,4
Полоцкий	200,0	—	1,3	8,3	—	3,2	212,8
Итого	725,1	16,7	79,3	41,4	36,6	191,6	1 090,7
Удельный вес кредитных операций, %	66,6	1,5	7,3	3,8	3,3	17,5	100,0

Очевидно доминирование основной тогда операции — учет векселей, что характерно в целом для системы городских банков империи. Ссуды под залог недвижимости — ипотека — активно проводились только Гомельским городским банком, что обусловило невысокий ее удельный вес в общей структуре кредитных операций, тогда как этот показатель в целом по империи приближался тогда к 25 %. Заметим крайне слабый удельный вес ссуд городам.

В начале 1900 г. учрежден городской банк в Борисове с основным капиталом в 15 тыс. р., чистая прибыль которого за первый год работы составила лишь 665 р. [4, 320]. Банк медленно набирал обороты: к началу 1902 г. его совокупный баланс составлял только 50 тыс. р. — в 5–6 раз меньше, чем в таких же банках Витебска, Гомеля и Полоцка [10].

В том же году было разрешено открыть городской банк в Игумене (нынешний Червень) с основным капиталом в 30 тыс. р., сформированном из средств города. Из оставшейся после отчисления в запасный капитал прибыли 20 % должно было пойти на содержание учреждений “по призрению бедных и прекращению нищенства” [11, 3]. Учреждение банка в Игумене затянулось и только в январе 1904 г. он приступил к операциям.

Шестой по счету городской банк появился в 1908 г. в губернском городе Могилеве. Финансовое ведомство определило его основной капитал в 50 тыс. р. (а не в 10 согласно Положению о городских общественных банках), который был сформирован путем займа в Могилевском обществе взаимного страхования от огня [12, 2]. Вскоре этот городской банк занял ведущее место среди таких финансово-кредитных институтов Беларуси.

Экономический кризис и депрессия 1900–1907 гг. вызвали падение доли всех российских городских общественных банков в кредитной системе империи: сократились учетно-ссудные операции, основные капиталы, вклады и текущие счета [13, 121]. Не обошли эти процессы и белорусские городские банки, табл. 3 составлена по данным [14, 455–469].

Таблица 3. Городские общественные банки Беларуси на 1.01. 1908 г., тыс. р.

Банк	Капитал		Учет и ссуды	Вклады и текущие счета
	основной	запасный		
Витебский	49,0	15,8	116,6	290,4
Борисовский	22,6	2,4	157,0	92,9
Гомельский	117,3	34,8	422,7	438,3
Игуменский	21,8	0,4	62,0	27,7
Полоцкий	41,4	10,5	214,1	210,9
Итого	252,1	63,9	972,4	1 060,2

Несмотря на рост собственных капиталов городских банков белорусских губерний, вкладов и текущих счетов и появление двух новых таких банков, учетно-ссудные операции составили примерно 89 % от уровня на 1 января 1900 г. Сумма обязательств даже не достигла разрешенного банковским законодательством 500 % собственного капитала. На кредитной деятельности отрицательно сказывалось такое ограничение, как 10 % норма максимального размера ссуды на одного заемщика к собственному капиталу.

С началом экономического подъема (1909—1913 гг.) городские общественные банки развернули активную деятельность по кредитованию в первую очередь торгового и мелко-промышленного оборота. Проведенный анализ состава клиентуры этих банков позволяет говорить об их вполне определенной социально-экономической направленности [15].

Таблица 4. Клиентура общественных банков и распределение ссуд, %

Род занятий клиентов	Удельный вес категорий заемщиков	Распределение ссуд
Торговцы, промышленники и ремесленники	63,1	59
Сельские хозяева	3,8	13,7
Землевладельцы, не занимающиеся сельским хозяйством	0,9	1,7
Домовладельцы	27,2	20,2
Прочие	5,0	5,4
	100,0	100,0

Как видно, ведущее место среди заемщиков городских банков занимали представители торгово-промышленных кругов, на долю которых приходилась большая часть ссуд через учет векселей. Это свидетельствует о том, что такие банки способствовали экономическому развитию края. Обращает на себя внимание высокий удельный вес среди заемщиков зажиточных горожан, обладавших недвижимостью в виде домостроений, что вызывало к тому же потребность в ипотеке. Именно эти две категории и составляли около 80 % всех ссуд. Немногочисленная группа помещиков — «сельских хозяев» — получала кредиты, существенно превышавшие их долю в составе заемщиков. Скупые строки банковских отчетов свидетельствуют о том, что среди банковской клиентуры находились различные слои городского общества: местные помещики, служащие, военные и др., которым также выделялась определенная часть ссуд.

В 1912 г. было принято очередное положение о городских общественных банках, возвратившее десятикратную норму соотношения обязательств к собственному капиталу банка, что способствовало существенному расширению банковских операций. Теперь банкам разрешалось выдавать ссуды под соло-векселя с одной подписью, обеспеченные «залогом сельскохозяйственных имений и городских недвижимых имуществ» [16, 28]. Это предполагало удобство для клиентов, особенно для банков, которые часто имели дело с векселями неторгового, финансового характера, многократно переписываемым и создававшим банкирам немало проблем. Усилились позиции городских банков на ипотечном рынке. Ссуды под залог недвижимости разрешалось предоставлять на более продолжительные сроки. «Ссуды выдаются краткосрочные и долгосрочные», — отмечалось в документе, — «первые на срок от одного до трех лет, с правом отсрочки до девяти лет; вторые: под деревянные строения — не выше пятнадцати лет, а под каменные строения и участки земли — до тридцати лет» [16, 28].

После выхода в 1912 г. нового Положения о городских общественных банках в Беларуси возникло только одно кредитное учреждение подобного типа — в Рогачеве Могилевской губернии, где действовали лишь общество взаимного кредита и казначейство [17, 139]. К 1913 г. Рогачевский городской банк был самым маломощным, выполняя лишь чуть более 3 % от всех учетно-ссудных операций, проводимых белорусскими городскими банками (подсчитано по балансам городских банков на 1.01. 1913 г.) [18]. Состояние городских общественных банков Беларуси к началу 1913 г., их операции показаны в табл. 5 [18].

Таблица 5. Городские общественные банки Беларуси на 1.01. 1913 г., тыс. р.

Банк	Капитал		Ссуды городу и земству	Учет и ссуды	Вклады и текущие счета
	основной	запасный			
Витебский	40,1	0,9	—	207,5	195,2
Могилевский	150,0	5,4	—	1 156,7	1 026,1
Борисовский	34,2	6,3	—	417,3	361,0
Гомельский	138,5	49,3	36,7	605,0	583,2
Игуменский	28,2	3,1	—	200,0	163,3
Полоцкий	47,3	16,2	6,3	347,9	325,2
Рогачевский	20,0	—	—	97,3	47,7
Итого	458,3	81,2	43,0	3 031,7	2 701,3

За 1908—1912 гг. в Беларуси появилось лишь два городских банка. Но собственные капиталы банков выросли в 1,7 раза, учетно-ссудные операции — в 3,1, вклады и текущие счета — в 2,8 раза. В немалой степени этот рост произошел благодаря Могилевскому городскому банку, занявшему ведущее место среди подобных банков белорусского края. Ссуды же городам за это время уменьшились — на 1 января 1908 г. они составляли 47,6 тыс. р.

Более полное представление об экономической сущности городских банков, их специфике дает анализ учетно-ссудных операций, проводимых в период значительного роста национальной экономики, обозначившегося накануне 1913 г. (табл. 6) [18].

Таблица 6. Активные операции городских банков на 1.01. 1913 г.

Вид учетно-ссудной операции	Сумма, тыс. р.	Процент
Учет векселей с двумя и более подписями	2 241,5	74,0
Ссуды под залог, обеспеченные:	53,1	1,7
гарантированными правительством ценными бумагами	55,5	1,8
негарантированными ценными бумагами	69,7	2,3
товарами и товарно-транспортными документами	42,5	1,4
драгоценными металлами и ценными вещами	3,1	0,1
Ссуды под соло-векселя, обеспеченные городским недвижимым имуществом	9,7	0,3
Ссуды, обеспеченные недвижимым имуществом: "земельным"	556,6	
городским		
Итого	3 031,7	100,0

Очевидно подавляющее преимущество операции по учету переводных векселей, занимающей почти три четверти от общего объема кредитов белорусских городских банков. Характерным было сохранение относительно высокого удельного веса ссуд, носящих ипотечный характер — под залог городского недвижимого имущества, который несколько вырос по сравнению с началом XX в. Это дает основание еще раз подчеркнуть, что местные муниципальные банки имели довольно специфический характер, сочетая краткосрочное и долгосрочное кредитование.

Достаточно широкий спектр других активных операций, выполняемых городскими банками белорусского края, имел весьма слабый удельный вес в структуре всех учетно-ссудных операций. Крайне низкой была доля соло-вексельных ссуд. Лишь Могилевский городской банк проводил подобные операции в незначительных объемах. Отсутствует учет соло-векселей, обеспеченных сельскохозяйственными имениями.

Принятые в 1912 г. нововведения по городским банкам по сути запоздали. Они не позволили существенно расширить сеть подобных финансово-кредитных учреждений в белорусских губерниях и в империи в целом. К тому же нельзя не учитывать скромные бюджетные возможности белорусских городов. В сводном бюджете городов России доля белорусских городов составляла 1,6 % при удельном весе городского населения около 4 %. Большинство бюджетов сводилось с дефицитом, который покрывался за счет займов. Долги бе-

лорусских городов к 1914 г. достигли 5 млн р. [19, 18]. Практика учреждения городских банков за счет капиталов местной буржуазии в белорусском крае не получила распространения. Страна находилась на пороге Первой мировой войны, оборвавшей ее экономический подъем.

Городские общественные банки, несмотря на немногочисленность и относительно скромные масштабы деятельности, занимали свое место в структуре национальной кредитной системы и сыграли определенную роль в экономическом развитии ряда белорусских городов.

Литература

1. *Ососов В.Я.* Городские общественные банки: Обзор их деятельности на 1-е января 1871 года. Приложение // Положение о городских общественных банках 6 февраля 1862 г. СПб., 1872.
2. Устав кредитный. СПб., 1903. Т. XI. Ч. II.
3. *Грузицкий Ю.Л.* Гомельский городской банк // Банк. веснік. 2003. № 25.
4. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / Сост. А.К. Голубев (Год четвертый). СПб., 1908.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1430. Оп. 1. Д. 36918.
6. *Грузицкий Ю.Л.* Городские общественные банки дореволюционной России // Финансы и кредит. 2002. № 11.
7. *Грузицкий Ю.Л.* Витебский городской общественный банк (история учреждения и этапы развития) // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та ім. П.М. Машэрава. 2003. № 2.
8. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / Сост. А.К. Голубев (Год третий). СПб., 1899.
9. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1901. № 10.
10. Сводный баланс городских общественных банков на 1 янв. 1902 г. (Издание Особенной канцелярии по кредитной части). СПб., 1903.
11. НИАБ. Ф. 333. Оп. 4. Д. 9846.
12. НИАБ. Ф. 2099. Оп.1. Д. 17.
13. *Гиндин И.Ф.* Русские коммерческие банки. М., 1948.
14. Ежегодник Министерства финансов: Вып. 1909 года. СПб., 1909.
15. Отчеты четырех банков за 1912—1916 гг. — Гомельского, Полоцкого, Могилевского и Игуменского // НИАБ. Ф.2100, оп.1, д. 38. Л. 19; Ф. 2182, оп. 1, д. 5. Л. 10; Ф. 22, оп.1, д.1279. Л. 24 об.; Отчет Полоцкого городского общественного банка за 1913 год. Полоцк, 1914. С. 18.
16. Положение о городских общественных банках. Екатеринбург, 1912.
17. Русские банки в 1914 г.: Полный перечень городов и селений, в коих находятся кредитные учреждения, элеваторы Государственного банка и нотариусы к 1 янв. 1914 г. СПб., 1914.
18. Ежегодник Министерства финансов: Вып. 1914 года. Пг., 1914.
19. Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии. Мн., 1970.

И.П. МАМЫКИН

МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Философско-методологические исследования не должны замыкаться в рамках методологии науки. Особое положение философии в системе культуры определяет ее интерес к регулятивам, применяемым или потенциально применимым в различных областях материального и духовного производства. Данная статья посвящена экспликации обобщенного понятия метода, выступающего в роли “перекидного моста” от методологии науки ко всеобщей методологии познания и деятельности.

Для философии издавна характерны поиски метода, соответствующего потребностям ее развития и вместе с тем выражающего некоторые общие черты мироздания. Ряд современных определений научного метода (“особое качество спо-

Игорь Петрович МАМЫКИН, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета.